

Подробная история их до нашего времени ждет достойного историка; только недавно некто Булье издал два тома истории Гизов, любопытную по фактам книгу, хотя сухая форма не делает ее занимательной (в 48 и 49 году *Histoire des ducs de Guise*)¹. Двое из Гизов особенно играли тогда важную роль, и, во-первых, герцог Франц Гиз, знаменитый защитник Меца и покоритель Кале, пользовавшийся благосклонностью Франца I и Генриха II, хотя Франц I пред концом жизни разгадал его политику и говорил на смертном одре сыну: «Гизы пустят когда-нибудь потомков моих в рубашках по миру». Огромные заслуги обращали на него внимание всего народа, и по качествам своим он, конечно, обладал всем нужным для этого. Другой брат его был одним из вождей папской партии на Тридентском соборе, кардинал умный, хитрый, далеко превосходивший Франца жестокостью. Они-то имели неограниченное влияние при Франце II. Это влияние обнаружилось тотчас в самых жестоких гонениях на протестантов. Их нельзя обвинять в религиозном фанатизме; даже кардинал Лотарингский более принадлежал к партии, равнодушной в вере, нежели к фанатикам. У Гизов во все продолжение их исторической роли религия была только внешним поводом и оправданием поступков; они искали в ней только средство приобретать популярность. Другая фамилия, стоявшая так же высоко, была фамилия Шатильонов, в связи с фамилией Монморанси. Фамилия Монморанси, одна из древнейших, чрезвычайно усилилась при Франце I благодаря роли известного коннетабля Монморанси, человека весьма сурового и жестокого, но пользовавшегося значительным влиянием при короле. Эта фамилия не принадлежала ни к одной партии; мы увидим, что она сообразно с своими интересами переходила то на ту, то на другую сторону. Гораздо важнее своим влиянием была фамилия Шатильонов, особенно в лице Колиньи, знаменитого в истории последующих войн; несмотря на клеветы против него Капфига², этот адмирал был один из знаменитейших характеров и умов XVI столетия; с ним заодно действовал d'Andelot; третьим знаменитым членом этой фамилии был кардинал Шатильон, отличавшийся свободой мнений; несмотря на кардинальскую ярсу³, он вступил в брак, жену его называли *M-me la Cardinale*, и тем не менее он долго исправлял католическую службу и пользовался всеми правами католического князя. Действительно, члены этой фамилии приняли с величайшим бескорыстием и преданностью новое учение, хотя, конечно, у них нередко вопросы религиозные смешивались с политическими. Наконец, последней важной фамилией были потомки Людвига Святого — Бурбоны. Эта линия Капетингской династии значительно обеднела. Знаменитый коннетабль Бурбон поправил было дела своим выгодным браком, но потом еще ниже свел влияние своего дома изменой. Старший из них, Антоний, женился на наследнице короля Наваррского и носил этот титул, дававший ему, однако, мало влияния; другой брат был знаменитый Конде. Король Наваррский был очень педалеких спо-